
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.25587/SVFU.2017.62.8450

УДК 398.224(=512.157)

Л. С. Ефимова, С. Д. Львова

Олонхо из Сунтарского улуса: сюжетно-композиционная структура (по материалам Р. К. Маака)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В статье проанализирован текст олонхо из Сунтарского улуса, записанный Р. К. Мааком во время экспедиции в Вилюйском округе в 1854-1855 гг. в прозаической форме. Данный текст на языке оригинала с переводом на русский язык под названием «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре» был издан в 1887 г. Авторы в целях проведения текстологического анализа придали тексту олонхо и его переводу стихотворную форму. Оригинал текста был сопоставлен с транскрибированным и отредактированным вариантом Э. К. Пекарского, который был издан в 1911 г. Авторами приводится третий транскрибированный на современный алфавит свой вариант текста. В статье рассматривается сюжетно-композиционная структура олонхо. Авторы приходят к выводу, что сюжет олонхо развивается по образцу традиционных олонхо. Они впервые выявили его элементы – зачин, развитие сюжета, кульминацию и заключение. Наиболее полно записан зачин (описание страны богатыря айы, внешнего вида богатыря, его имущества и скота, богатырского коня), который составляет более половины всего текста олонхо. Допущен значительный пробел в записи, в котором произошло событие, подтолкнувшее героя к богатырскому походу. В связи с этим завязка сюжета олонхо не установлена. Развитие сюжета полностью не раскрыто. Оно представляет собой встречу богатыря айы со своим противником и их жестокую схватку. Одоление противника определяется кульминацией, но в тексте зафиксировано лишь его завершение, т. е. обезглавливание противника. В заключительной части отмечено искажение идейно-эстетического содержания олонхо вследствие возможного пропуска части сюжета: богатырь айы берет в жены дочь племени абаасы. Отсутствуют завязка и развязка сюжета. Отдельное внимание уделено варианту текста на русском языке, в котором из-за неправильного перевода Р. К. Мааком происходит исковеркание смысла выражений. Указаны неправильные переводы имен персонажей. В ходе работы при выявлении имен героев данного олонхо в сравнительном плане рассмотрены имена персонажей олонхо, бытовавших в Сунтарском улусе как «Уол Дуолан бухатыыр (Богатырь Уол Дуолан)» М. З. Мартынова и «Көҕөн Кус уола Күн Ньургун бухатыыр (Сын Көгөн Кус богатыря Кюн Ньургун)» А. П. Амбросьева.

ЕФИМОВА Людмила Степановна – д. филол. н., проф. ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: Ludmilaxoco@mail.ru

ЕФИМОВА Ludmila Stepanovna – Doctor of Philology, Professor, Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЛЬВОВА Сахая Даниловна – магистрант ИЯКН СВ РФ, сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова.

E-mail: lvovasd85@gmail.com

LYOVA Sakhaya Danilovna – undergraduate of Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East, employee of the Research Institut of Olonkho, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Ключевые слова: олонхо, локальная традиция, ранняя запись, фольклорный текст, отредактированный вариант, Р. К. Маак, Э. К. Пекарский, текстологический анализ, имена персонажей олонхо, сюжетно-композиционная структура и ее элементы.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №15-04-00496 (а).

L. S. Efimova, S. D. Lvova

The Plot and Compositional Structure in Olonkho from Suntarsky District (on the Materials of R. K. Maak)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article is based on the analysis of the text of olonkho from Suntarsky district, recorded by R. K. Maak during the expedition to the Vilyusky area conducted in 1854-1855. He took down the text in prose form. The original text translated into Russian is titled "The Yakut tale narrated by the Yakut in the village of Suntar" and was published in 1887. For textological analysis the authors translated the text of the olonkho and its translation into a poetic form. The original text was compared to the transcribed and edited version of E. K. Pekarsky published in 1911. The authors present the third version of the text, transcribed into modern alphabet. The article is focused on the plot and compositional structure of olonkho. The authors come to the conclusion that the plot of olonkho develops according to the pattern of traditional olonkho. They first identified its elements - beginning, plot development, climax, and conclusion. Beginning is the most fully recorded (description of the land of aiyy hero, appearance of the hero, his possessions and livestock, the heroic horse), which comprises more than half of the entire olonkho text. There is a significant omission in the recording which consists of an event that prompted the hero to start the heroic campaign. For this reason the original introduction of the olonkho has not been established. The development of the plot is not completely disclosed. It is presented by a meeting between the aiyy hero and his opponent, and the brutal battle that ensued. Defeat of the enemy is determined by the climax, but the text only records its completion – decapitation of the enemy. In the final part a distortion of the ideological and aesthetic content of the olonkho could be noted, probably due to the omission of a plot element: the aiyy hero takes the daughter of the abaasy tribe as his wife. No introduction and resolution of the plot could be found in the text. The article specifically focuses on the Russian variant of the text in which meaning of some of the expressions is distorted due to incorrect translation by R. K. Maak. For instance, incorrect translations of character names can be noted. While revealing names of the olonkho heroes the olonkho names which existed in the Suntarsky district, such as "Uol Duolan Bukhatyr (Bogatyr Uol Duolan)" by M. Z. Martynov and «Kun Kus uola Kun Nyurgun Bukhatyir (Son Kun Kus Hero Kun Nyurgun)" by A. P. Ambrosyev were considered in comparative aspect.

Keywords: olonkho, local tradition, early record, folk text, edited version, R. K. Maak, E. K. Pekarsky, textological analysis, names of the hero, the plot and compositional structure and its elements.

Acknowledgements: *The research is financially supported by the Russian Foundation for Humanities, project No. 15-04-00496 (a).*

Введение

В записях Р. К. Маака имеется текст под названием «Олонгхо», который является одной из ранних записей и единственным зафиксированным текстом олонхо из Сунтарского улуса в дореволюционное время. Запись была сделана в краткой прозаической форме во время экспедиции в Вилюйском округе, снаряженной Сибирским отделением РГО в 1854-1855 гг. Данный текст на языке оригинала и его русский перевод под заголовком «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре» были изданы в 1887 г. [1]. Изданный текст олонхо впоследствии транскрибировал, отредактировал Э. К. Пекарский и опубликовал под другим названием «Олонголоон-обургу» в 5-м выпуске «Образцов народной

литературы якутов» [2]. Запись олонхо он оценил как «крайне неудовлетворительную». Полностью восстановить подлинный фольклорный текст было невозможно, но Э. К. Пекарскому удалось внести существенные поправки. Одним из основных достоинств его редактирования явилось сохранение особенностей оригинальной записи олонхо: все исправления первоначальной записи он отмечал в сносках. Также немаловажное значение имеют исправления, представляющие собой скорее предположительные варианты. С нашей точки зрения, некоторые из них, например, «тэкэгэ тэбирингэ – төлкөбө-төбүрүөннэ», «беттэ – бөттө», являются спорными.

Р. К. Маак отмечал в своей работе, что из собранных им сказок публикует только те тексты, которые были записаны «при благоприятных обстоятельствах». Он уделял совсем мало времени собиранию материала по фольклору, поскольку это не входило в программу его занятий. Сказки, которые ему довелось услышать, записывали поздно вечером его проводники, уставшие после утомительных дневных работ. Поэтому качество записи действительно оставляло желать лучшего. И позднее Г. У. Эргис тоже отозвался об «Олонгхо» как о «неудовлетворительной записи олонхо, передающей неполную сюжетную схему» [3, с. 30]. Здесь было бы уместно обратить внимание на особенности работы над записью олонхо. Так, Р. К. Маак писал: «Как ни трудно было иногда доискиваться смысла моему казаку-переводчику, но он после нескольких расспросов и повторений одной и той же фразы добивался, наконец, настоящего смысла сказки – и тогда только я продолжал записывать её. Особенную трудность при записывании сказок представляли те места, которые не говорились, а пелись. Так, например, слова, принадлежащие действующим лицам в сказке, обязательно произносились нараспев» [1, с. 300]. Таким образом, причиной неудачной записи, по-видимому, могли стать неблагоприятные условия работы и трудности с переводом.

Несмотря на замечания предыдущих исследователей, запись олонхо из с. Сунтар является ценным фольклорным материалом и заслуживает должного внимания. Так, профессор В. В. Илларионов признает, что в «Олонгхо» сохранились эпические формулы и особенности эпической традиции олонхо. Он считает, что данная запись является свидетельством высокого уровня развития в улусе олонхо как жанра якутского фольклора [4]. Тем не менее эта единственная запись олонхо Сунтарского улуса дореволюционного периода редко выступает объектом исследования фольклористов.

Сюжетно-композиционная структура

Композиционная структура сюжета едина во всех эпических произведениях якутов: «Схема сюжетного развития олонхо строится на основе цепи взаимосвязанных последовательных эпических мотивов, которые и составляют стройную систему эпического повествования, имеющего обязательные композиционные элементы, такие как зачин, завязка, развитие действия, кульминация, развязка» [5, с. 7]. Мы предпринимаем попытку рассмотреть сюжетно-композиционную структуру олонхо, сопоставляя варианты записи Р. К. Маака и Э. К. Пекарского, предварительно разбив сплошные тексты в стихотворные строки (табл. 1).

В результате текущего перевода в поэтическую форму выведено 45 стихотворных строк. Такая разбивка является условной, так как текст записан с очевидными пробелами. Несмотря на это четко выделяются основные элементы сюжетно-композиционной структуры традиционного олонхо (табл. 2).

Таблица 1

Разбивка на стихотворные строки текста записи и перевода Р. К. Маака

	Текст, переведенный на якутскую транслитерацию	Перевод на русский язык
1	Аҕыс иилээх-саҕалаах	Восемь мест населял,

2	аан дайдыга	родился,
3	үөскээн үөдүйбүтэ	взрос,
4	ат улуулах	его почитали,
5	атан беттэ	
6	үөскээн-үөдүйэн	тут он родился,
7	баай тиит баллардаах	взрос с толстую лесину руки,
8	уолах тиит уллуктаах	еще толще лесины-ноги,
9	олонголоон обургу.	именитый человек.
10	Манньк киһи	У такого человека
11	тэкэгэ тэбирингэ.	заведение (имущество).
12	Бу турдабына	Тут жил он
13	абыс иилээх-сағалаах	в этих местах жительства.
14	аан дайдылаах.	
15	Хан халлаантан	Из отверстия кровавого неба
16	хабырьһан түспүт	спустился
17	хара сүүрүктээх.	черный скот.
18	Үрүн халлаантан	С белого неба
19	үтүрүһэн үөскээбит	спустился
20	үрүн сүүрүктээх.	(к нему) белый скот.
21	Манньк киһи	У этого человека
22	доҕоро диэтэх	есть товарищ,
23	үс былас суһуохтаах.	у которого коса (волосы) в три сажени.
24	Эрбэх үрдүгэр	На одном пальце (большой)
25	сэттэтэ эргийэн түһэр үһү	перевертывается он семь раз,
26	бэйэтэ Ытык Айталын Куо.	имя ему Ытыгей Тылынкоа.
27	Бу кынан баран	
28	дьизл кулан аттаах.	У него резвая лошадь.
29	Бу туран айаннаан истэбэ,	Встал он, поехал и идет.
30	бу айаннаан истэбэ	Поехал он, идет,
31	Ытык Тымырдаайы бухатыырга тийдэбэ	пришел к богатырю Итык Тымырдаай (Железная Мутовка)
32	ол тийэн	пришедши, -
33	өлөрсөн барбыттара.	пошли драться.
34	Ол кынан баран	После этого
35	халын тириилэрин хайытыспыттара.	пробивали толстую кожу,
36	Хара хааннарын	проливали черную кровь,
37	өлөрсөннөр	дрались
38	үс ый	три месяца
39	тоҕус уон күнү мэлдьи.	и девяносто дней.
40	Багы Тымырдаайы бухатыыры өлөрбүтэ	Голову Тымырдааи-богатырю отрубил он,
41	баһын быһа охсон кэбиспитэ.	ударив его, и покончил.
42	Соботох кыһын илдэ кэлбитэ,	Единственную дочь увез он и уехал.
43	ойох кыммыта.	Женился, проспал с ней,
44	кэлэн байан-тайан олорбута	приехал, разбогател
45	киһи төрдө буолбута. [1, с. 306]	и таким образом жил и был первый человек. [1, с. 306]

Таблица 2

Основные элементы сюжетно-композиционной структуры традиционного олонхо

	№1 Текст, записанный Р. К. Мааком	№2 Текст, отредак- тированный Э. К. Пекарским	№3 Наш транскриби- рованный вариант	Наш вариант перевода
Зачин (экспозиция)	1 Агыг илэх сагалах 2 андайдыта 3 иёскэнь иёдейбитэ	Абыс иилээх- сабалаах аан дайдыга үөскээн үөдүйбүтэ...	Абыс иилээх- сабалаах Аан дайдыга үөскээн үөдүйбүтэ.	На восьмибодной- восьмигранной Матери-земле Родился, взрос.
	4 ат улуулах 5 атан беттэ 6 иёскэнь иёдюэнь	аат улуулаах..., атан бөттө, үөскээн үөдүйэн,	Аат улуулаах..., Атан (аһыгар) бөттө, ... Үөскээн үөдүйэн.	Его почитали, (Жил в довольстве)...
	7 бай тить баллардах 8 уолах тить 9 уллуктах оллонхолоон обургу.	баай тиит баллырдаах, уолах тиит уллуктаах Олонхолоон-обургу.	Баай тиит баллырдаах, Уолах тиит уллуктаах Олонхолоон обургу.	С руками, подобными зрелым лиственницам, С бедрами, подобными молодым лиственницам, Олонхолоон обургу.
	10 Маннык киси 11 тэкэгэ тэбирингэ.	Маннык киси төлкөбө- төбүрүөннэ...	Маннык киһи Төлкөбө- төбүрүөннэ...	Такому человеку Предначертано судьбой...
	12 Бу турдагана 13 агыс иихях сагалах 14 ан дайдылах.	Бу турдабына – абыс иилээх-сабалаах аан дайдылаах [эбит];	Бу турдабына, Абыс иилээх- сабалаах Аан дайдылаах...	В это время, На восьмибодной- восьмигранной Матери-земле
	15 Хан халлантан 16 хабырыгын 17 тюспют 18 хара сирюктэх. 19 Ирюнь халлантан 20 итюригэн иёскэбит ирюнь сирюктэх.	хан халлаантан хабырысан түспүт хара сүүрүктээх [эбит], үрүн халлаантан үтүрүсэн үөскээбит үрүн сүүрүктээх [эбит].	Хан халлаантан Хабырыһан түспүт Хара сүүрүктээх, Үрүн халлаантан Үтүрүһэн үөскээбит Үрүн сүүрүктээх.	С великого неба Спустившийся Черный скот имеет, С белого неба Спустившийся Белый скот имеет
	21 Маннык кихи 22 дохоро диэтэх 23 ись былас 24 сыгыхтаа. 25 Эрбях ирдигэр сеттэтэ ергиен тигэр исю	Маннык киси дохоро диэтэххэ – үс былас сысыхтаах эрбэх үрдүгэр сэттэтэ эргийэн түсэр үсү	Маннык киһи Дохоро диэтэх – Үс былас сыһыхтаах, Эрбэх үрдүгэр Сэттэтэ эргийэн түһэр үһү.	У такого человека Есть друг – [...]. С косою в три сажени, На большом пальце Перевертывается семь раз.
	26 бетэ Ытыгей Тылынкоа.	бэйэтэ Ытык Айталыын-куо.	Бэйэтэ Ытык Айталыын Куо.	Зовут её Ытык Айталыын Куо.
	27 Бу кынан баран 28 джэль кулан аттах.	Бу кынан баран дъэллик кулан аттаах [эбит].	Бу кынан баран Дъэллик кулан аттаах.	Помимо этого Резвую лошадь имеет.

Развитие сюжета	29	Бу туран аяннан истэга,	Бу туран айаннаан истэбэ.	... Бу туран айаннаан истэбэ.	Таким образом Едет он.
	30 31	буаяннан истэга Ытык Тымырдаи богатыргэ тидега	Бу айаннаан истэбинэ – Ытык-Тимирдээйи буоҕатыырга тийдэбэ.	Бу айаннаан истэбинэ ... Ытык Тымырдаайы бухатыырга тийдэбэ.	Ехал, И к Ытык Тымырдаайы богатырю приехал.
	32 33	олтиэн ёлёрсен барбыттэра.	Ол тийэн [кэлэрин кытта] өлөрсөн барбыттара;	Ол тийэн, өлөрсөн барбыттара.	Пришедши, Начали драться.
	34 35 36	Ол кынан баран халын тирилэрин хайтыс пыттэра. Хара ханнарын	ол кынан баран халын тирилэрин хайыгыспыттара, хара хааннарын [тоҕуталаспыттара].	Ол кынан баран, Халын тирилэрин хайыгыспыттара, Хара хааннарын [халыгыспыттара].	После этого Толстую кожу стали друг другу пробивать, Черную кровь [стали проливать].
	37 38 39	ёлёрсөннөр игый тогугон кини мэлли.	Өлөрсөннөр үс ый тоҕус уон күнү мэлдьи	Өлөрсөннөр... Үс ый Тоҕус уон күнү мэлдьи.	Сражались В течении трех месяцев И девяноста дней.
	Кульминация	40 41	Багы Тымырдаи богатыры ёлёр битэ багын быга охсон кэбиспитэ.	мааҕы Тимирдээйи буоҕатыыры өлөрбүтэ – басын быса охсон кэбиспитэ.	Мааҕы Тымырдаайы бухатыыры өлөрбүтэ – Баһын быһа охсон кэбиспитэ.
Заключение		42 43	Соготок кыгын иллэ кэлбитэ, ойох кыммыта	Соҕоток кыысын ильдэ кэлбитэ, ойох кыммыта.	Соҕоток кыһын ильдэ кэлбитэ, Ойох кыммыта.
	44 45	кэлэн баян таян олорбута киги терде буолбута. [1, с. 306]	Кэлэн байан-тайан олорбута, киһи төрдө буолбута. [2, с. 475]	Кэлэн байан-тайан олорбута, Киһи төрдө буолбута.	Возвратившись, жил богато, Стал родоначальником людей.

Зачин

Наибольшую часть текста составляет зачин (или экспозиция), в котором описываются страна богатыря айы (строки 1-3), его внешний вид (строки 4-9), имущество и скот (строки 10-20), резвый конь (строки 27-28). Итак, богатырь родился, как и во всех олонхо, на *Абыс иилээх-саҕалаах / аан дайдыга* (восьмиободной-восьмигранной матери-земле). Жил он богато и почтенно, имя его было известно по всему миру. Чтобы подчеркнуть величие и физическую мощь богатыря, в тексте употребляется широко распространенная формула *баай тиит баллырдаах, уолах тиит уллуктаах* (руки подобны зрелым лиственницам, а бедра – молодым лиственницам), характеризующая богатыря. Далее в записи следует предложение с выражением *тэкээ тэбирингэ*, которое Р. К. Маак переводит как 'имеет имущество'. По всей вероятности, перевод сделан на основании созвучия второго компонента со словом *тэбирин* в значении 'вещь, инструмент'. Загвоздка состоит в том,

что первый компонент выражения *тэкэгэ* не имеет смысловой и грамматической связи со вторым *тэбирингэ*. Мы склонны считать более возможным вариант Э. К. Пекарского, который исправил данное словосочетание на парные слова *толкөбө-төбүрүүннэ* ‘судьба, предназначение’. Очевидно, что редактор при записи текста исходил из принципов обозначения отсутствующих в русской речи звуков: ө–е/ё/э, ɣ–г, ү–и/ю, н–нг. Но для подтверждения правдивости отредактированного варианта нет достаточных доказательств. Тем более по смысловому признаку оба варианта – и описание имущества богатыря, и его предназначение – имеют место быть в вводной части якутских олонхо.

Наиболее полное выражение эпической формулы передается при описании несметного богатства богатыря, т. е. скота:

Хан халлаантан	С великого неба
Хабырыһан түспүт	спутившийся
Хара сүүрүктээх,	Черный скот имеет,
Үрүн халлаантан	С белого неба
Үтүрүһэн үөскээбит	спутившийся
Үрүн сүүрүктээх	Белый скот имеет
(строки 15-20).	(Прим. авт.).

Данное выражение несет в себе упоминание, что богатство и скот посылаются Высшими божествами, все наживается по их воле. Примечание можно сделать к словосочетанию *хан халлаан*, которое переводится Р. К. Мааком как ‘кровавое небо’. Во-первых, такой перевод по большей части относится к описанию неба Нижнего мира. Равным образом существует и вариант *хара халлаан* ‘черное небо’, опять же соответствующий описанию картины Нижнего мира, также закономерностям строения ритмико-синтаксического параллелизма (в данном примере – «двучленного параллелизма, образованного антонимическим противопоставлением») [6, с. 31]. Например:

Үргүүк үрүн-хара сүөһүтэ	Пугливый белый-черный скот его,
Үрүн халлаан күөдэнин кытта	С туманом белого неба
Үтүрүһэн үөскээбит...	Толкаясь, размножался...
Хара халлаан күдэнин кытары	С туманом черного неба
Ханыылаһан үөскээбит	Шагая рядами, размножились
Халын сүүрүк сүөһүтэ...	Многочисленные скаковые лошади...
[7, с. 12].	(Прим. авт.)

Но подобный пример не найден в текстах сунтарских олонхо. Во-вторых, слово *хаан* имеет второе значение ‘великий, почтенный’ и «в соединении с другими именами употребляется для выражения почтения как самый высший титул. *Хаан аартык* ‘царь-проход, царь-дорога’» [8, стлб. 3295]. При таком раскладе словосочетание *хан халлаан* в тексте данного олонхо употреблено в значении ‘великое небо’. О достоверности последнего варианта свидетельствует и то, что в олонхо сунтарского сказителя М. З. Мартынова «Уол Дуолан бухатыыр (Богатырь Уол Дуолан)» отмечено употребление данного эпитета три раза, при этом данное слово записано не как «хаан», а «хан»:

Хан халлаан	От твердого темени
хатан дьулайыттан	великого неба
халты тэбинэн	оттолкнувшись
[9, строки 5641, 5666, 6094].	(Прим. авт.).

В «Словаре якутского языка» Э. К. Пекарского, помимо слова *хаан*, отдельно включено и *хан*: «Хан=хаан, хаам. Большой, великий, важный, знатный. Хан таһара – великое небо ...» [8, стлб. 3294], что является еще одним доказательством проговаривания этого слова с кратким [а].

Главный герой олонхо имеет *добор* ‘друга, разделяющего одиночество’, отличающегося выраженной физической силой и ловкостью. В записи упоминается имя этого персонажа, написанное неправильно и непонятно – Ыгыгей Тылынкоа. К тому же Р. К. Маак при переводе текста на русский язык, представил его как мужчину: «есть товарищ... перевертывается он семь раз, имя ему...». Но изображенный образ с девичьей косой получился не вполне правдоподобным, создается впечатление, что здесь смешаны описания двух разных персонажей. Однако Э. К. Пекарский в своем варианте верно исправил это имя на Ытык Айталыын Куо. Имена девушек с компонентом *ытык* ‘священная’ в текстах олонхо Сунтарского улуса встречаются нередко. К примеру, в олонхо А. П. Амбросьева «Көбөн Кус уола Күн Ньургун бухатыыр (Сын Көгөн Кус богатыря Кюн Ньургун)» девушки из племени айы именуется как Ытык Далбарыын Куо, Ытык Мөлбөрүүн Куо [10]. Таким образом, мы склоняемся к мысли, что у главного героя есть сестра Ытык Айталыын Куо. Также вполне допустимо, что сестра главного героя, которая *үс былас суһуохтаах* (с косой в три сажени) и *эрбэх үрдүгэр сэттэтэ эргийэн түһэр* (на одном большом пальце перевертывается семь раз), является богатыркой. Во всяком случае в результате обзора репертуаров якутских сказителей нами установлены 8 олонхо с главным героем, перевертывающимся на большом пальце семь (два, пять) раз, и из них только в олонхо Ньамаас Уола Байбал, сказителя из с. Кутана Сунтарского улуса, главным героем является девушка: «Эрбэх үрдүгэр сэттэтэ эргийэр Кыыс Бухатыыр» [11, с. 65]. Остальные богатыри олонхо принадлежат эпическим традициям Таттинского (Бэриэт Бэргэн, Эрбэхтэй Бэргэн), Мегино-Кангаласского (Эрбэжэстэй Бэргэн Боотур), Среднеколымского (Элиэдир Бэргэн, Эрбэхчин Мэргэн) и Верхоянского (Эриэдэ Бэргэн) улусов и наречены именами, созвучными с эпитетом. Некоторое сомнение вызывает первая часть эпитета Ытык Айталыын Куо, указывающая на непривычную для девушки длину косы. Но это уже другой вопрос, требующий отдельного специального исследования.

Завязка сюжета

Завязкой сюжета во многих олонхо является похищение девушки-красавицы богатырем абаасы. В целом И. В. Пухов выделяет всего 4 основных «начала действия олонхо»: 1) нападение абаасы на семью героя; 2) нападение абаасы на семью других людей айы; 3) герой отправляется на поиски невесты; 4) герой отправляется в поисках приключений [12]. По тексту, записанному Р. К. Мааком, главный герой сам отправляется в путь и прибывает к своему врагу (строки 29-31), что не является отклонением от традиционного развития сюжета. Например, в олонхо сказителя М. З. Мартынова «Уол Дуолан бухатыыр» главный герой, страдающий от одиночества, по совету духа-хозяйки Земли отправляется на поиски богатыря абаасы, который поработает людей племени айы. Но в рассматриваемой записи олонхо допущен значительный пробел, в котором, по всей вероятности, произошло событие, ставшее причиной ухода богатыря из родины (страдание от одиночества, «раздумье о других странах» [13, с. 85] и др.) или спровоцировавшее конфликт (похищение девушки айы, нападение абаасы и др.). Цель богатырского похода остается неизвестной. Следовательно, истинная завязка сюжета олонхо нами не установлена.

В части олонхо, которая условно определяется нами как завязка сюжета, фигурирует богатырь по имени Ытык Тымырдаайы. Но богатырем какого племени (*айы* или *абаасы*) является данный богатырь, в тексте не сказано. Очевидно только то, что Ытык Тымырдаайы является соперником главного героя, в дальнейшем он будет сражен и убит в бою. Но, так как «в якутских олонхо противниками героя являются богатыри племени злых чудовищ» [14, с. 50], нам импонирует вариант, в котором Ытык Тымырдаайы является представителем племени абаасы.

Разберем подробнее имя этого персонажа, которое Р. К. Маак переводит как ‘Железная Мутовка’. По нашему мнению, такой перевод является неправильным. Исследователь не учел тот факт, что слово *ытык* широко употребляется в составе имен героев олонхо

во втором своем значении ‘священный, почтенный’. При этом данный компонент может содержаться в составе собственных имен персонажей как женского, так и мужского рода, независимо от их происхождения (айыы или абаасы). Так, в «Сюжетах якутских олонхо», представленных Н. В. Емельяновым, установлен всего 21 персонаж с именами, содержащими *Ытык*, из которых один является богатырем айыы (Ытык Суйулла [15]), а трое – богатырями абаасы: Ытык Солуоннай, Ытык Нэктэлиин, Ытык Малааньай [15]. Э. К. Пекарский в своем варианте исправил это имя на Ытык Тимирдээйи. Нельзя отрицать, что во многих текстах олонхо, в т. ч. и в текстах сунтарских олонхосутов, например в олонхо «Уол Дуолан бухатыыр», встречаются имена богатырей абаасы, в составе которых применяется слово *тимир* ‘железный’: Тимир Килиэдимэр, Тимир Өксөлгөн. Но слово *тымыр*, в свою очередь, тоже имеет второе, устаревшее значение ‘гнить, протухать’ [8, стлб. 2948]. Также следует отметить, что персонажи всегда нарекались именами, укомпонованными по закону сингармонии якутского языка. Таким образом, по нашей версии, именем богатыря является Ытык Тымырдаайы.

Развитие сюжета

Развитие сюжета, которое должно было быть основным составляющим сказания о боевых походах богатыря, в записи полностью не отражается. Оно представляет собой передвижение богатыря айыы и его встречу со своим противником. Их битва длится ровно девяносто дней, что описывается в тексте очень кратко следующим образом:

Ол тийиэн	Пришедши,
Өлөрсөн барбытара.	Начали драться.
Ол кынан баран	После этого
Халын тириилэрин хайытыспытара.	Толстую кожу стали друг другу
Хара хааннарын [...]	пробивать,
(строки 32-36).	Черную кровь [стали проливать].
	(Прим. авт.).

Здесь наблюдается неполное отображение широко употребляющейся эпической формулы, выражающей жестокость кровопролития в богатырских схватках. В отредактированном тексте Э. К. Пекарского прослеживаем попытку восстановления отсутствующего фрагмента – вставку слова «тобуталаспыттара». С целью представления объективного варианта нами был рассмотрен пример употребления данной формулы в олонхо «Уол Дуолан бухатыыр» М. З. Мартынова:

Халын тириигин хайытыам,	Толстую кожу твою пробью,
Хара хаангын таһаарыам,	Черную кровь твою пролью,
Хатан унуоххун хампарытыам	Твердые кости твои разобью
[9, стр. 2249].	(Прим. авт.).

В этом же олонхо находим следующую формулировку: «*Хаанын халдьаайы диэки халытта*» ‘кровь его разлил по склону холма’ [9, стр. 6183]. Мы считаем, что предпочтительней будет формула *хара хааннарын халытыспыттара* (разливали черную кровь) как наиболее подходящая по экспрессивности выражения, а также как восстанавливающая аллитерационно-ассонансную звуковую гармонию, присущую языку олонхо [16].

Беспощадная кровопролитная схватка между противниками продолжается в течение трех месяцев: *өлөрсөннөр / үс ый / тобус уон күнү мэлдьи* ‘сражались в течение трех месяцев и девяносто дней. Такая продолжительность борьбы гиперболизирует силу и мощь обоих богатырей.

Одоление богатырем айыы своего врага Ытык Тымырдаайы после продолжительного жестокого поединка определяется нами как кульминация. Но кульминация в тексте полностью не раскрыта, зафиксировано лишь ее завершение, т. е. обезглавливание

противника (строки 40-41): *Маабы Тымырдаайы бухатыры ольбүтэ, баһын быһа охсон кэбиситэ* ‘того Тымырдаайы богатыря убил, голову ему отрубил’.

Развязка и заключительная часть

По традиционному развитию действия олонхо развязкой сюжета должно быть жертвоприношение телом абаасы или освобождение плененной девушки, выдача её замуж за богатыря айыы, почести победителю и т. д. В изучаемом тексте подобное завершение богатырского похода не записано.

В заключительной части текста олонхо богатырь айыы берет с собой девушку, на которой впоследствии женится:

Соҕотох кыһын ильдэ кэлбитэ,
Ойох кыммыта
(строки 42-43).

Единственную дочь увез он и уехал.
Женился, проспал с ней
[1, с. 306].

Чья единственная дочь – в тексте конкретно не указывается, но по логике повествования выходит, будто это была дочь богатыря Ытык Тымырдаайы. Так как Ытык Тымырдаайы определяется нами как представитель темных сил, в этой записи имеется пропуск части сюжета, где богатырь айыы либо освобождает похищенную чудовищем девушку айыы – единственную дочь именитой семьи, либо после свержения противника отправляется свататься к другой девушке. Такой расклад событий кажется более уместным в якутском олонхо, где прародителями людей на земле становятся преимущественно представители племени айыы. Ведь народ повествует в эпическом сказании «свои веками проверенные, позитивные нормы взаимоотношения людей, в т. ч. вступающих в семейно-брачные отношения, направленные на обеспечение нормальной жизни семьи, продолжение рода...» [17, с. 198].

Завершается олонхо возвращением богатыря айыы на родину и он становится родоначальником своего племени:

Кэлэн байан-тайан олорбута,
Киһи төрдө буолбута
(строки 44-45).

Возвратившись, жил богато,
Стал родоначальником людей
(Прим. авт.).

Заключение

В тексте, записанном Р. К. Мааком в 1887 г. в с. Сунтар, выделяются основные элементы композиции олонхо: зачин, развитие действия, кульминация и заключительная часть. Наиболее полно записана вступительная часть – зачин, в котором описываются страна богатыря айыы, его внешний вид, имущество и скот, резвый конь. Но в рассматриваемой записи олонхо допущен значительный пробел, в котором, по всей вероятности, произошло событие, подтолкнувшее героя к оставлению родины (страдание от одиночества, приход вестника и др.) или спровоцировавшее конфликт (похищение девушки айыы, нападение абаасы и др.). Поэтому мотив богатырского похода остается неизвестной и завязка сюжета олонхо не выделяется. Также в записи полностью не раскрыто развитие сюжета, оно представляет собой встречу богатыря айыы со своим противником и их жестокою схватку продолжительностью три месяца. Кульминацией представляется победа богатырем айыы своего врага, хотя в тексте зафиксировано лишь завершение кульминации, т. е. обезглавливание противника. Отсутствует в данном тексте также развязка сюжета. Здесь пропущена часть олонхо, где богатырь айыы либо освобождает похищенную чудовищем девушку айыы, либо после свержения противника отправляется свататься к другой девушке. Следовательно, искажается идейно-эстетическое содержание олонхо: дочь племени абаасы выходит замуж за богатыря айыы. Текст олонхо традиционно завершается возвращением богатыря айыы на родину и он становится родоначальником своего племени.

Таким образом, записанный Р. К. Мааком текст олонхо передает неполную сюжетную

схему, но его сюжетно-композиционная структура построена по образцу традиционных текстов якутского эпоса. В дальнейшем следует продолжить и текстологический, лексический анализы этого текста с привлечением аналогичных материалов сравнительно-сопоставительного характера. Подобное изыскание могло бы стать отправной точкой лингвофольклористического исследования ранних текстов якутского олонхо, одним из которых является текст, записанный Р. К. Мааком.

Л и т е р а т у р а

1. Маак Р. К. Вилуйский округ Якутской области. – СПб., 1887. – Т. 3. – 2-е изд. – М.: Яна, 1994. – 592 с.
2. Образцы народной литературы якутов / под ред. Э. К. Пекарского. – Санкт-Петербург: Тип. Имп. АН. – Т. I, вып. V. – 1911. – С. 401-475.
3. Эргис Г. У. Образцы народной литературы якутов» и «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского. «Образцы народной литературы якутов» С. В. Ястремского / Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – С. 36-40.
4. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Сунтаар олонхоһута М. З. Мартынов уонна кини «Уол Дуолан бухатыыр» олонхото / Уол Дуолан бухатыыр: олонхо. – Якутск: Бичик, 2010. – (Саха боотурдара: 21 т; Т. 7) – С. 5-25. (на якутском яз.).
5. Илларионова Т. В. Текстология олонхо: учебно-методическое пособие. – Якутск: Типография издательства ЯГУ, 2009. – 37 с.
6. Борисов Ю. П. Основные черты параллелизма в якутском олонхо и в алтайском эпосе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. - № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. – С. 44-50.
7. Слепцов Д. М. Көтөр Мүлгүн: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 128 с. (на якутском яз.)
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. – Т. 3. Ч. 1. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1928.
9. Уол Дуолан бухатыыр: олонхо. – Якутск: Бичик, 2010. – 248 с. – (Саха боотурдара: 21 т; Т. 7) (на якутском яз.).
10. Амбросьев А. П. Көбөн Кус уола Кун Ньургун бухатыыр (Сын Көбөн Кус богатырь Кун Ньургун). Рукопись текста олонхо. – Научный архив НИИ Олонхо. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 99. (на якутском яз.)
11. Олонхосуы Якутии: справочник. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 156 с.
12. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо: основные образы. – Москва: Наука, 1962. – 256 с.
13. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск: «Наука», Сиб. издат. фирма РАН, 2000. – 187 с.
14. Пухов И. В. Враги героя в олонхо и в «Алпамыше» / Якутский героический эпос-олонхо: публ., пер., теория, типология: избр. ст. – Якутск: Изд-во СО РАН, Якут. фил., 2004. – С. 48-62.
15. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
16. Роббек Л. В. Аллитерационно-ассонансная звуковая гармония в языке олонхо / Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 35-45.
17. Петрова Т. И. Отражение нравственно-этических представлений народа о вступлении в брак в олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» и эпосе «Манас» / Якутский героический эпос олонхо – Шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира: материалы Международной научной конференции (Якутск, 18-20 июня 2013 г.). – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С. 195-199.

References

1. Maak R. K. Viliuiskii okrug Iakutskoi oblasti. – SPb., 1887. – Т. 3. – 2-е изд. – М.: Iana, 1994. – 592 s.
2. Obraztsy narodnoi literatury iakutov / pod red. E. K. Pekarskogo. – Sankt-Peterburg: Tip. Imp. AN.

– Т. I, вып. V. – 1911. – С. 401-475.

3. Ergis G. U. *Obraztsy narodnoi literatury iakutov*» i «Slovar' iakutskogo iazyka» E. K. Pekarskogo. «Obraztsy narodnoi literatury iakutov» S. V. Iastremskogo / *Ocherki po iakutskomu fol'kloru*. – М.: Nauka, 1974. – С. 36-40.

4. Illarionov V. V., Illarionova T. V. Suntaar олонкһоһута М. Z. Martynov uonna kini «Uol Duolan bukhattyр» олонкһото / *Uol Duolan bukhattyр: олонкһо*. – Iakutsk: Bichik, 2010. – (Sakha booturdara: 21 t; T. 7) – С. 5-25. (na iakutskom iaz.).

5. Illarionova T. V. *Tekstologiiа olonkһo: uchebno-metodicheskoe posobie*. – Iakutsk: Tipografiа izdatel'stva IaGU, 2009. – 37 s.

6. Borisov Iu. P. *Osnovnye cherty parallelizma v iakutskom olonkһo i v altaiskom epose // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – Tambov: Gramota, 2013. - № 11 (29): v 2-kh ch. Ch. II. – С. 44-50.

7. Sleptsov D. M. *Көтөр Мүлгүн: олонкһо*. – D'okuuskai: Bichik, 2008. – 128 s. (na iakutskom iaz.).

8. Pekarskii E. K. *Slovar' iakutskogo iazyka: v 3-kh t.* – Т. 3. Ch. 1. – Л.: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1928.

9. *Uol Duolan bukhattyр: олонкһо*. – Iakutsk: Bichik, 2010. – 248 s. – (Sakha booturdara: 21 t; T. 7) (na iakutskom iaz.).

10. Ambros'ev A. P. *Көҕөн Кус uоla Kun N'urgun bukhattyр (Syn Көҕөн Кус bogatyr' Күн N'urgun). Rukopis' teksta olonkһo*. – Nauchnyi arkhiv NII Olonkһo. F. 1. Op. 1. Ed. khr. 10. L. 99. (na iakutskom iaz.)

11. *Olonkһosuty Iakutii: spravochnik*. – Iakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2013. – 156 s.

12. Pukhov I. V. *Iakutskii geroicheskii epos olonkһo: osnovnye obrazy*. – Moskva: Nauka, 1962. – 256 s.

13. Emel'ianov N. V. *Siuzhety olonkһo o zashchitnikakh plemeni*. – Novosibirsk: «Nauka», Sib. izdat. firma RAN, 2000. – 187 s.

14. Pukhov I. V. *Vragi geroia v olonkһo i v «Alpamyshe» / Iakutskii geroicheskii epos-olonkһo: publ., per., teoriа, tipologiiа: izbr. st.* – Iakutsk: Izd-vo SO RAN, Iakut. fil., 2004. – С. 48-62.

15. Emel'ianov N. V. *Siuzhety iakutskikh olonkһo*. – М.: Nauka, 1980. – 375 s.

16. Robbek L. V. *Alliteratsionno-assonansnaia zvukovaia garmoniа v iazyke olonkһo / Leksiko-semanticheckie osobennosti iazyka iakutskogo geroicheskogo eposa olonkһo*. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – С. 35-45.

17. Petrova T. I. *Otrazhenie nравstvenno-eticheskikh predstavlenii naroda o vstupenii v brak v olonkһo «Devushka-bogatyr' Dzhыrybyna Dzhыrylyatta» i epose «Manas» / Iakutskii geroicheskii epos olonkһo – Shedevr ustnogo i nematerial'nogo naslediiа chelovechestva v kontekste eposov narodov mira: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Iakutsk, 18-20 iyunia 2013 g.)*. – Iakutsk: Izdatel'skii dom SVFU, 2014. – С. 195-199.

